

Космополитические основания интеграционных процессов современных государств

Демидов Дмитрий Геннадьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры международного и гуманитарного права
 Кандидат юридических наук, доцент
 dimitrydemidow@gmail.com

РЕФЕРАТ

В представленной статье автором рассматривается феномен космополитизма в интеграционных процессах современного мира. Автором предлагается рассмотреть правовые основания концепции космополитизма в системной взаимосвязи с иными смежными феноменами (глобализация, интеграция и т. д.) с позиций науки международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобализация, космополитизм, интеграция, Евразийский экономический союз

Demidov D. G.

The Cosmopolitan Grounds of the Integration Processes of the Modern States

Demidov Dmitry Gennadievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of Chair of the International and Humanitarian Law
 PhD in jurisprudence, Associate Professor
 dimitrydemidow@gmail.com

ABSTRACT

In the present article, author examines the phenomenon of cosmopolitanism in the integration processes of the modern world. The author is invited to consider the legal basis of the concept of cosmopolitanism in the system relationship with other related phenomena (globalization, integration, etc.) from the standpoint of the science of international law.

KEYWORDS

globalization, cosmopolitanism, integration, Eurasian Economic Union

Исследование динамики процессов, происходящих в отношении государств, позволяет говорить о том, что несмотря на множественность тенденций все они так или иначе связаны с несколькими феноменами, которые имеют различное измерение (правовое, социологическое, экономическое, культурологическое и т. д.), а именно: непосредственно интеграция, глобализация, космополитизм, универсализм. Представляется, что на текущий момент исторического развития современных обществ такое явление, как «космополитизм», становится все более актуальным, наполняется новым содержанием, и, что самое важное, такое содержание не обходится без правового наполнения.

Обратимся к самому понятию космополитизма. В словарях, как правило, дается или консервативное определение космополитизму (с греч. *kosmopolites* — гражданин мира) — идеология так называемого мирового гражданства, выступающая в виде различных идейных и политических ориентаций — от взаимодействия и сближения народов и государств до нигилистического отношения к национальным культурам и традициям¹; или же несколько модифицированное: идеология мирового гражданства, ставящая интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства и рассматривающая человека как свободного индивида в рамках Земли².

¹ Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 315.

² Космополитизм. Статья в Википедии: [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC#cite_note-1 (дата обращения: 09.05.2016).

Необходимо отметить, что теоретическое осмысление анализируемого явления ведется достаточно давно, особенно детальным является его рассмотрение в контексте современного глобализирующего мира и единой Европы (см.: [15; 19]). Наиболее последовательно и детально теория космополитизма в современном контексте изложена в исследовании Ульриха Бека «Космополитическое мировоззрение» [2]. В частности, У. Бек пишет о том, что «космополитизм, переселившийся в реальность, стал жизненно важной темой для европейской цивилизации и европейского сознания, а также для всемирного опыта» [2, с. 3], иными словами, новое ощущение глобальности и безграничности, «каждодневное, учитывающее опыт истории, рефлексивное осознание двойственного характера различий и культурных противоречий» [2, с. 5].

Современная наука постоянно рассматривает и анализирует явления, происходящие в общественном развитии, использует методологию гуманитарных и точных наук. Исследователи пытаются понять: каково истинное значение происходящего в мире; каким образом явления, которые отнюдь не являются новыми, но в целом получают новое содержание и начинают реализовываться на практике. К космополитизму отношение все же было и остается неоднозначным¹, как и отношение к глобализации, но вместе с тем, как мы видим на практике, несмотря на сложности в современных государствах с беженцами, огромное количество нарастающих проблем с массовым перемещением людей по всему миру, нельзя не заметить, что космополитизм становится новой реальностью.

Если рассматривать космополитизм в историческом становлении, то предположительно в двадцатом веке космополитическая концепция начинает наполняться новым качественным содержанием с момента создания Организации Объединенных Наций, а также с принятием Всеобщей декларации прав человека. По сути, космополитический дух декларации закладывается в ее преамбуле: «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

Итак, заложенное в послевоенные годы движение человечества к всеобщему пониманию содержания прав человека, идеи равенства, является одним из важнейших элементов реализации космополитизма. Вместе с тем было бы совершенно неверно и ошибочно полагать, что космополитизм — это некое явление, ставшее следствием глобализирующего мира. Вероятно, следует говорить о том, что все указанные выше феномены идут в одном едином проекте глобального развития современных обществ, детерминированном историческим послевоенным развитием.

Наибольшее внимание из вышеназванных удостоивается феномен глобализации. Рассматривая сегодня многочисленные исследования по глобализации, нельзя не отметить их различные исследовательские контексты, как правило, они делятся на три направления (независимо от отрасли гуманитарной науки): 1) исследование положительного контекста глобализации (см. напр.: [16; 17]); 2) исследование отрицательного контекста; 3) исследование феномена как данности (объективный подход) (см. напр.: [12; 20]). Если рассматривать исследования глобализации в российской юридической науке, то можно увидеть, на наш взгляд, тяготение ко второму направлению. При этом сами подобные исследования зачастую содержат достаточно распространённые клише в отношении «эгоистичной политики США», «однополярного мира» или «угрозы транснациональных корпораций» и в итоге дублируют, отчасти, советскую риторику о западном мире², что приводит к пороку объективности исследования, не позволяет рассматривать сущностные аспекты подобных феноменов.

¹ В российской истории само понятие космополитизм, например, вызывает ассоциации с известным делом по борьбе с космополитизмом: политическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948–1953 гг., и направленная против части интеллигенции, рассматривавшейся в качестве носительницы скептических и прозападных взглядов. См. подробнее: «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»: охота на безродных космополитов продолжается. Радио Свобода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/482434.html> (дата обращения: 09.05.2016); Есаков В. Д., Левина Е. С. Дело «КР» (из истории гонений на советскую интеллигенцию). Из архивных фондов: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/kentavr/1994/kr.pdf> (дата обращения: 09.05.2016).

² В частности, в научных статьях и тезисах таких исследований, зачастую содержатся ссылки на ненаучные источники, мнения отдельных политиков, не всегда корректно переведенные или вырванные из контекста. См.: [8].

Вместе с тем в подобном ключе проходит и исследование космополитизма. До сих пор в отечественной правовой науке встречаются отрицательные коннотации данного термина¹. Следует согласиться с профессором А. Н. Чумаковым [12] в его оценке таких негативных исследований космополитизма: «Слабой стороной существующих подходов является то, что в них превалируют субъективные оценки и политически ангажированные суждения. В итоге без должного внимания остается то обстоятельство, что космополитизм и глобализация не чья-то выдумка, а реальность, в которой с разных сторон отражаются единая природа человека и общие закономерности его эволюции. Вот почему для понимания современной ситуации и перспектив общественного развития важно вскрыть истинную природу данных явлений и правильно определить соответствующие им понятия, поставив каждое из них на свое место в системе категорий, отражающих современный мир».

Безусловно, при употреблении термина «космополитизм» и анализа данного феномена следует учитывать тот факт, что в правовом контексте это, безусловно, не тот концепт, под которым понимается исключительно идея «человека как гражданина мира»². Об этом, например, пишет Е. А. Войниканис: «Плюралистическая концепция космополитизма предлагает рассматривать общество вне территориальных рамок как определенный вид социальных взаимосвязей, построенных по сетевому принципу» и далее со ссылкой на П. Бермана: «Такое динамическое понимание отношений, складывающихся между локальным сообществом и другими формами аффилированности (региональной, национальной, транснациональной, интернациональной, космополитичной), позволяет нам концептуализировать правовую юрисдикцию в терминах социальных взаимодействий, которые представляют собой текущие процессы, а не фиксированные различия, замороженные во времени и пространстве» [4].

Действительно, в понятие космополитизм вкладывается категоричное отторжение всего национального, в правовой науке в негативном контексте используется термин «юридический космополитизм», который, по мнению некоторых российских ученых и практиков, несовместим с интересами суверенной государственности³. Однако, исследуя российские юридические источники, так или иначе оперирующие термином «космополитизм», несложно заметить разделение коллег-юристов на две категории по отраслям правовой науки, первая — это приведенные отрицательные коннотации юристов-конституционалистов, а вторая категория относится к юристам-международникам, которые, как правило, вкладывают в понятие космополитизма положительную характеристику использования иностранного права в национальных юрисдикциях [см. напр.: 1; 11].

Таким образом, следует констатировать, что в целом в российской юридической науке есть различные подходы к пониманию и толкованию космополитизма. Вместе с тем для нее же нехарактерно каким-то образом фундаментально исследовать это явление. Скорее это некий термин, который обозначает либо интернациональность, либо навязанную доктрину усечения государственного суверенитета.

На наш взгляд, все-таки следует использовать междисциплинарный подход к осмыслению феномена космополитизма в контексте перечисленных выше тенденций глобализации и интеграции. С определением сущности самого феномена, от него следует выделить и отдельную юридическую категорию (феномен) правового космополитизма.

Представляется, что наиболее концептуально вопросы правового содержания феномена космополитизма, в его приближенном к изучаемому нами в действительности варианте, были рассмотрены И. Кантом в трактате «К вечному миру» [6]. В данной работе мы видим стремление и обоснование соблюдения норм международного права, невмешательства во внутренние дела государства, развитие торговых и культурных связей. И. Кантом выдвигается проект «вечного мира» посредством создания в будущем всеохватывающей федерации самостоятельных равноправ-

¹ Например, в учебнике по конституционному праву под редакцией А. И. Казанника указывается на «чувство космополитизма, нигилистическое отношение к национальной культуре и традициям, своему народу». См.: *Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. // СПС «КонсультантПлюс». Другой исследователь, А. Ю. Мамычев, ставит космополитизм в один ряд с неомарксизмом и неоанархизмом. См.: [9]. Безусловно, никак нельзя согласиться с таким крайне радикальными и негативными значениями указанного термина.*

² Хотя здесь все же следует отметить, что во многом первооснова этой изначальной идеи остается, существенно все большая иллюзорность границ в интеграционных пространствах сводится к свободному перемещению граждан и их пребыванию в государствах интеграционных пространств любое количество времени при соблюдении минимальных юридических формальностей.

³ См.: [3]. В критическом ключе рассматривается современное международное уголовное правосудие, зачастую обосновываемого, по мнению профессора О. Н. Ведерниковой, с позиций эгалитарного космополитизма. См.: [10].

ных государств на республиканской основе. Как отмечает Л. С. Мамут, образование такого космополитического союза, по мнению И. Канта, неминуемо, оно будет основано на просвещении народов, благоразумии и доброй воли правителей, экономических потребностях наций [5; с. 408].

Надо отметить, что, несмотря на кажущуюся сегодня в трактате И. Канта идеалистичность рассматриваемого понятия, все же во многом предпосылки, используемые философом, вполне реалистичны. Более того, следует, видимо, говорить и о том, что в некоторых интеграционных пространствах проект «вечного мира» отчасти уже реализуется. В частности, И. Кант указывает на то, что международное право должно быть основано на федерализме свободных государств. «Народы в качестве государств можно рассматривать как отдельных людей, которые в своем естественном состоянии (т. е. независимости от внешних законов) уже своим совместным существованием нарушают право друг друга и каждый шаг которых ради своей безопасности может и должен требовать от другого вступить вместе с ним в устройство, подобное гражданскому, где каждому может быть гарантировано его право...» [5, с. 11–12]. Отсюда следует заключить, что в этом проекте И. Канта закладываются рациональные элементы космополитизма, который сущностно и не предполагает стирания национальных идентичностей, как во многом сегодня трактуется идея космополитизма.

Вероятно, сложно сегодня представить себе развитие государств вне международного контекста, вне норм международного права, несмотря на все сложности, с которыми сталкиваются современные государства, критику (и часто вполне обоснованную) современных международных институтов, ни одно национальное и традиционное государство в мире официально не отказывается от положений норм международного права, заложенных, например, во Всеобщей декларации прав человека или Уставе ООН, не призывает к деформации общепризнанных международных институтов.

Космополитизм в этом контексте обуславливается все большей открытостью международного сообщества, все большей мобильностью граждан. Космополитизм в современном мире выходит за рамки концепции «гражданин мира», он приобретает фундаментальные демократические основания возможности выбора местожительства в интеграционных пространствах. Человек не может выбрать место рождения, но он может выбрать место жительства, он может его менять, может перемещаться свободно в соответствии с нормами международного права, и это не просто слова, а это постулаты современного международного правопорядка. Ст. 1 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Право на свободу стало не чем-то обусловленным волей государя-суверена, а констатируется как естественное право. Свобода передвижения закрепляется в п. 1 ст. 13 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства». И эти статьи находят свое отражение и закрепление во многих конституционных актах современных государств.

Вместе с тем мы не находим сегодня подлинной реализации указанных положений естественных прав человека в современном мире и, безусловно, не идеализируем их глобальное осуществление. И все же за последние несколько десятилетий прогресс в этом направлении является наиболее существенным. Действительно, международные институты становятся все более разрастающимися, наднациональные образования (Европейский союз, Евразийский экономический союз) становятся все более институционализированными. Однако, по справедливому замечанию канадского философа У. Кимлика, многие из этих институтов плохо укладываются в существующие теории демократии, основанные на идее национального государства, они демонстрируют большой «дефицит демократии» и обладают малой публичной легитимностью в глазах граждан; они организованы на основе межправительственных отношений, при незначительном или никаком вкладе индивидуальных граждан [7, с. 401–402]. Отсюда возникает и совокупность вопросов, чаще всего задаваемая в правовом пространстве конституционалистами, основным из которых является вопрос правовой легитимации международного влияния подобных институтов на национальные правопорядки. Здесь же мы видим и основания указанного выше скепсиса в отношении концепции космополитизма, как универсальной парадигмы ко всеобщему и единообразному пониманию возможности человека в транснациональной реализации своих прав.

Скепсис в отношении космополитизма встречается достаточно часто в западных научных источниках [см. напр.: 13; 14; 21]. При этом основания скепсиса и критики совпадают с основаниями, лежащими в основе критики и российских ученых (в частности, в юридической науке). В первую очередь это невозможность реализации глобальных международных структур, которые бы заменили национальные правительства и органы управления, а также единой легитимной правовой

базы, учитывающей интересы и суверенитет всех возможных национальных образований, другие опасения касаются размывания национальной идентичности¹, введения в автохтонные системы элементов (правовых, экономических, культурных и т. д.), несвойственных для них, способствующих разрушению традиционного уклада суверенного государства.

Итак, проанализировав некоторые из основных подходов к космополитизму, следует отметить, на наш взгляд, несколько принципиально важных тезисов, которые не отображают конструктивной оценки данного явления, а следовательно, не позволяют в достаточной степени исследовать и его правовое содержание. Первое: традиционалистский подход к определению космополитизма как некоего явления или концепции, конечной целью которых является создание некоего мирового правительства с универсальным миропорядком без национальных идентичностей и суверенных государств. Второе: смешение нескольких составляющих космополитизма: как мировоззрения, так и концепта происходящих в международной среде изменений с позиции глобализации и интеграционных процессов в мире.

Сущностно следует отметить, что космополитизм можно рассматривать как феномен сближения различных общественных интересов на базе унифицированного понимания ценностей прав человека, включая свободу передвижения (которая, опять же не подразумевает абсолютный отказ от институтов контроля и осуществления безопасности межпограничных территорий национальных государств). Сегодняшние интеграционные процессы в мире в целом и демонстрируют реализацию концепта космополитизма. Из наиболее важных международных документов в интеграционных пространствах это иллюстрируют Лиссабонский договор (2007), на постсоветском пространстве — Договор о Евразийском экономическом союзе (2014). Интеграционные процессы концептуально содержат именно космополитическую составляющую в указанных нами аспектах.

В частности, ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе содержит традиционные принципы для интеграционного пространства: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. При этом основными целями ЕАЭС согласно ст. 4 Договора являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Таким образом, снятие межгосударственных барьеров для успешного функционирования экономик, свободного передвижения граждан, участие в глобальной экономике (а следовательно, усиление и дифференциация международного разделения труда) вполне вписываются и обуславливаются концепцией космополитизма.

Литература

1. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012.
2. Бек У. Космополитическое мировоззрение М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008.
3. Бондарь Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–11.
4. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013.
5. История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М.: Норма, 2003.
6. Кант И. К вечному миру. Электронная библиотека «Гражданское общество»: [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
7. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010.
8. Лунев В. В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 17–26.
9. Мамычев А. Ю. Государственная власть в XXI веке: современные проекты политического моделирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1. С. 3–4.

¹ Например, в Соединенных Штатах Америки наиболее резко в вопросе применения (точнее, неприменения) и учета международных правовых стандартов выступал судья Верховного Суда США Антонин Скалиа (Antonin Gregory Scalia). Жесткая правовая позиция судьи Скалиа базировалась на текстуализме в уставной интерпретации и теории оригинализма в области конституционного толкования. См. подр.: [18].

10. *Правосудие* в современном мире: монография / В. И. Анишина, В. Ю. Артемов, А. К. Большова и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
11. *Современное международное частное право в России и Евросоюзе*: монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М. П. Бардина и др. М.: Норма, 2013. Кн. 1.
12. *Чумаков А. Н.* Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии. 2009. № 1: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/22810.htm> (дата обращения: 11.05.2016).
13. *Archibugi D.* Cosmopolitan Democracy and its Critics: A Review. // European Journal of International Relations. Vol. 10 (3). P. 437–473 (дата обращения: 12.05.2016).
14. *Cosmopolitanism*. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/cosmopolitanism/> (дата обращения: 12.05.2016).
15. *Cosmopolitics: Thinking and Feeling beyond Nation*, Minneapolis & London: University of Minnesota Press. Pheng Cheah & Bruce Robbins (eds). 1998.
16. *Held D.* Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Stanford : Stanford University Press. 1995.
17. *Nielsen K.* World Government, Security, and Global Justice. Problems of International Justice, S. Luper-Foy (ed.). Boulder : Westview, 1988.
18. *Smith C. E.* Justice Antonin Scalia and the Supreme Court's Conservative Moment. Praeger. Westport, Connecticut, 1993.
19. *Stengers I.* Cosmopolitics II. University of Minnesota Press. 2011.
20. *Tan K.-C.* Justice Without Borders: Cosmopolitanism, Nationalism, and Patriotism. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
21. *Martell L.* Cosmopolitanism and Global Politics. Political Quarterly 18, 4. Autumn 2011: [Электронный ресурс]. URL:<http://users.sussex.ac.uk/~ssfa2/cosmo%20pq.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).